

DOI: 10.31696/2618-7302-2025-3-095-110

ИРАН — АЗЕРБАЙДЖАН: ЕДИНСТВО И БОРЬБА ПРОТИВОПОЛОЖНОСТЕЙ

© 2025

В. И. Сажин¹

Военно-политическая напряженность на Южном Кавказе, длящаяся уже долгое время, не в последнюю очередь связана с многоуровневыми и неоднозначными отношениями между Исламской Республикой Иран (ИРИ) и Азербайджанской Республикой (АР). Влияние Ирана на Южный Кавказ и, в частности, на Азербайджан уходит корнями вглубь истории двух народов — персов и азербайджанцев. Этно-национальные проблемы, переплетенные с политико-экономическими, играли существенную роль во взаимоотношениях так называемого Северного Азербайджана (входившего и в Российскую империю, и в СССР) и, наконец, независимой АР с Южным Азербайджаном, являющимся частью сначала Персидской империи, Ирана, а в настоящее время — ИРИ. Вопросы единства и различия в национальном сознании, исторически сложившиеся между «южными» и «северными» азербайджанцами, также имели большое значение в формировании обстановки в южнокавказском субрегионе.

В предлагаемой читателям статье делается попытка сконцентрировать внимание на «азербайджанском факторе» в Иране и на «иранском факторе» в Азербайджане и их влиянии на двусторонние отношения, а также на внешнюю и внутреннюю политику двух государств.

Ключевые слова: Иран, Персия, Азербайджан, Южный Кавказ, Россия, Турция, Армения

Для цитирования: Сажин В.И. Иран — Азербайджан: единство и борьба противоположностей.

Вестник Института востоковедения РАН. 2025. № 3. С. 95–110. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-3-095-110

IRAN — AZERBAIJAN: UNITY AND STRUGGLE OF OPPOSITES

Vladimir I. Sazhin

The military-political tension in the South Caucasus, which has been going on for a long time, is not least related to the multilevel and ambiguous relations between the Islamic Republic of Iran (IRI) and the Republic of Azerbaijan (RA). Iran's influence on the South Caucasus and, in particular, on Azerbaijan goes deep into the history of two peoples — Persians and Azerbaijanis. Ethno-national problems, intertwined with political and economic ones, played a significant role in the relations between the so-called “Northern Azerbaijan” (which was part of both the Russian Empire and the USSR) and, finally, the independent Republic of Azerbaijan, with “Southern Azerbaijan”, which was part of the Persian Empire, Iran and now the Islamic Republic of Iran. The issues of unity and differences in national consciousness that have historically developed between “southern” and “northern” Azerbaijanis have also been of great importance in shaping the situation in the South Caucasus subregion.

¹ Сажин Владимир Игоревич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока Института востоковедения РАН, Москва; vsaj1@yandex.ru

Vladimir I. Sazhin, PhD (Hist.), Senior Researcher at the Center for the Near and Middle East Studies of the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Moscow; vsaj1@yandex.ru

This article attempts to focus on the “Azerbaijani factor” in Iran and the “Iranian factor” in Azerbaijan and their impact on bilateral relations, as well as on the foreign and domestic policies of the two states.

Keywords: Iran, Persia, Azerbaijan, South Caucasus, Russia, Turkey, Armenia

For citation: Sazhin V. I. Iran — Azerbaijan: unity and struggle of opposites. *Vestnik Instituta vostokovedeniia RAN*. 2025. No. 3. Pp. 95–110. DOI: 10.31696/2618-7302-2025-3-095-110

География — это судьба. Так сказал Наполеон Бонапарт. Возможно, это не всегда так, но, пожалуй, в отношении Кавказа справедливо. В мире не так много регионов, где их военно-стратегическое положение и экономическое значение совмещались бы с невиданным этнорелигиозным разнообразием на ограниченной территории при наличии исторически обусловленных спорных моментов. Что объективно создает предпосылки для перманентного состояния напряженности, которая на протяжении по крайней мере двух последних столетий неоднократно взрывалась вооруженными конфликтами и войнами.

На субъекты кавказской политики воздействуют разновекторные силы, заставляющие их втягиваться в различные постоянные или чаще временные альянсы. Причем векторы региональной политики каждого из южнокавказских государств определяются множеством факторов, порожденных особенностью двусторонних и многосторонних отношений.

Отношения Исламской Республики Иран с народами и государствами Южного Кавказа следует рассматривать исключительно через призму истории, которая в разные эпохи оказывала кардинальное влияние на этот субрегион.

На протяжении столетий здесь формировался и зрел огромный запутанный клубок отношений с узлами дружбы и неприязни, союзничества и противостояния, узурпации и освобождения. В истории можно вспомнить такие антагонистические пары, как армяне и турки (Османская империя), Османская империя — Персия, Персия — Российская империя, Российская империя — Османская империя. Эти противоборства мостили дорогу в современность, которая оказалась также отнюдь не безоблачна.

После распада СССР и появления независимых государств ситуация на Южном Кавказе никогда не отличалась долговременной стабильностью. Находившиеся в советское время в дремлющем состоянии многочисленные этнорелигиозные противоречия были разбуджены политическими амбициями лидеров независимых закавказских республик. Положение усугублялось и непосредственным воздействием — как позитивным, так и негативным внешних, влерегиональных сил, прежде всего России, Евросоюза, США и Израиля.

Сложнейшие проблемы довлеют ныне над отношениями Исламской Республики Иран и Азербайджанской Республики.

На протяжении веков Иран поддерживал (и поддерживает) тесные политические, экономические и культурные связи с народами Закавказья. При этом особой спецификой отличаются его отношения с Азербайджаном. И тому есть историческое обоснование.

Ареалом происхождения азербайджанцев считается Восточное Закавказье и Северная Персия, где с древности проживали кочующие племена кавказионского и каспийского антропологических типов. В IV веке до н. э. в регион приходит Александр Македонский и основывает государство Мидия Атропатена². От него возникли названия нации и территориальные границы основного

² Считается, что Азербайджан принял свое название от Атропата, губернатора, правившего в государстве Мидия Атропатене (ареал современного Иранского Азербайджана) около 321 года до н. э. Атропат означает «охранник огня». Огонь в среднеперсидском языке произносился как «адер». В искаженном виде Атропатен стал «Адербадган», от которого и произошло современное название государства и народа, поскольку в новом персидском языке огонь произносится как «азер». Отсюда название Азербайджан.

ареала ее размещения. Его население было персизировано в период правления династии Сасанидов в Иране (III–VII вв. н. э.). Государство просуществовало до VIII столетия н. э., когда его покорил мощный Арабский халифат, принесший ислам, быстро сменивший господствовавший здесь веками зороастризм (можно сказать, огнепоклонничество). Началом тюркизации населения считают завоевание региона турками-сельджуками в XI веке.

Формирование азербайджанского этноса на территории Восточного Закавказья и Северо-Западного Ирана представляло собой многовековой процесс, завершившийся в основном к концу XV века. К этому времени жители территорий современного Ирана и Азербайджана считали себя одним народом.

С XVI до XVIII века правила мощная династия Сефевидов, во время которой Персидская империя переживала расцвет. После падения Сефевидов в XVIII веке и хаоса последующих лет государство пришло в упадок и разделилось на множество ханств, борьбу за которые следующее столетие вели русские, иранцы, афганцы, Османский халифат [Семенова]. Азербайджанцы были дезинтегрированы на Кавказе между двумя десятками полунезависимых ханств, находящихся в основном под контролем Персии³.

В 1722 и 1723 гг. Император Всероссийский Петр I осуществил Персидский поход, в результате которого к России отошли южное и западное побережье Каспийского моря с городами Дербент, Баку, Решт и провинциями Ширван, Гилян, Мазендаран и Астрабад. Однако после смерти Петра I в 1725 г. по Рештскому (1732) и Гянджинскому (1735) трактатам приобретенные им территории вновь возвращались Персидской империи.

К началу XIX века практически все Закавказье и Дагестан находились под протекторатом Персии.

После победы России в русско-персидской войне 1804–1813 гг. был подписан Гюлистанский мирный договор. Согласно договору Персия признавала переход к Российской империи Дагестана, большей части современной Грузии, Восточной Армении и азербайджанских ханств, то есть, по сути, всего Южного Кавказа. В результате азербайджанцы были разделены между этими двумя государствами.

Персов это не устроило, и в 1826 г. они начали новую войну против России, которую проиграли. В 1828 г. был подписан Туркманчайский мирный договор, по которому Персия подтверждала все условия Гюлистанского договора и признавала переход к России части Каспийского побережья, а также Эриванского и Нахичеванского ханств. То есть юго-восточное Закавказье, включая побережье Каспия до Астары, а также Восточная Армения, где было создано особое административное образование — Армянская область с переселением туда армян из Ирана, перешли под контроль Российской империи. Границей между государствами стала река Аракс, а большая часть исторической области Азербайджан осталась в составе Ирана. Этим была поставлена точка в многолетней экспансии Ирана на Южном Кавказе.

Персидский шах Фатх-Али-шах Каджар по Туркманчайскому договору обязывался выплачивать России контрибуцию — 20 млн руб., что составляло пятую часть всех доходов бюджета Российской империи за год. Это в три раза превышало стоимость войны с Персией [Вольнец, 2016]. Что касается Южного Азербайджана, то Россия обязалась вывести из него войска по выплате контрибуции. Персидский шах обязался предоставить амнистию всем жителям Южного Азербайджана, сотрудничавшим с русскими войсками. Договор также предусматривал переселение армян из Ирана на Кавказ, что включало освобождение армянских пленников, которые находились в Иране с 1804 года или даже с 1795 года.

³ Иранцы всегда называли свою страну Иран, за рубежом эту страну называли Персией до 1935 г.

После этих важнейших событий территории исторического проживания азербайджанского этноса (в Иране азербайджанцев называли и называют «азери» или «торк») были разделены на две части: земли севернее реки Аракс оказались в составе России, а южнее Аракса — в составе Ирана. В результате появились термины «Северный Азербайджан», а также «Южный или Иранский Азербайджан».

Не все спокойно было в Иранском Азербайджане, где время от времени происходили протесты на этнической почве против центрального правительства. Наиболее мощные выступления отмечались в начале XX века, когда персидская династия Каджаров приходила в упадок.

В 1908–1909 гг. и в 1920 г. лидер Азербайджанской демократической партии Мохаммад Хиябани поднимал иранских азербайджанцев на борьбу. В 1920 г. во главе с ним было создано национальное правительство и принято решение переименовать Иранский Азербайджан в Азадистан (Страна свободы). При этом и в первом, и во втором случае М. Хиябани не декларировал абсолютную независимость Иранского Азербайджана, настаивая на широкой автономии. Он верил в революционизирующую роль Азербайджана для всего Ирана и боролся против центрального правительства, против экспансии в Иране Великобритании и России, причем и царской, и советской. М. Хиябани и его соратники отказались сотрудничать с большевиками. Они заявили, что не согласны с вводом советских войск в Энзели (май 1920 г.) и не признают правомочность договора русских с Мирзой Кучек-ханом Джангали, создавшим Гилянскую советскую социалистическую республику, известную также как Персидская советская республика, просуществовавшую чуть больше года (июнь 1920 — сентябрь 1921 г.).

Все вспышки недовольства, все мятежи, все восстания были подавлены шахскими войсками, и Тегеран продолжал контролировать Южный Азербайджан.

В 1925 г. бывший рядовой, позднее офицер Персидской казачьей бригады, затем военный министр и далее премьер-министр Реза-хан был провозглашен новым шахом Ирана под именем Реза-шаха Пехлеви.

Поставив своей целью восстановить былое величие страны, он взял курс на европеизацию Ирана, укрепление государственности и армии. Идеологической базой внутренней и внешней политики стали идеи иранского (персидского) национализма, получившие в дальнейшем довольно сильное развитие. Господствующей концепцией официальных монархических кругов была концепция «единой иранской нации», согласно которой все народы страны представляют одну нацию на персидской основе. Особое место придавалось распространению персидского языка в неперсидских районах. Реза-шах запретил использование азербайджанского языка в образовании, прессе и делопроизводстве. Губернаторами в Азербайджан были назначены персы, большинство высоких административных постов также занимали персы, а не азербайджанцы. В Иранском Азербайджане переименовывались топонимы, имевшие азербайджанское происхождение. Хуже того, Тегеран целенаправленно осуществлял политику экономической дискриминации региона, при этом наглухо закрыв границу с Советским Азербайджаном, куда ранее устремлялись иранские азербайджанцы на сезонные работы.

Такая шахская политика привела к серьезным изменениям внутри азербайджанской общины в Иране. Значительная часть иранских азербайджанцев, исторически проживающих на севере страны, массово ринулась в поисках работы в крупные города, прежде всего в Тегеран. Это привело к тому, что в многонациональных городских «котлах» «выпаривалась» национальная идентичность иранских азербайджанцев (не в последнюю очередь благодаря общей с персами религии — шиизму), постепенно терялся язык, и они становились просто иранцами. Именно тогда началась

активная фаза ассимиляции значительной части мигрировавших в другие районы азербайджанцев. Этот процесс продолжается и сейчас.

В свою очередь политическое, экономическое и культурно-языковое давление Тегерана на азербайджанцев, проживающих на севере страны, разжигало и аккумулировало у них естественные националистические чувства, усиливая сознание национальной азербайджанской идентичности.

Во время Второй мировой войны, 25 августа 1941 г. Великобритания на юге Ирана, СССР — на севере ввели свои войска, чтобы предотвратить превращение Ирана в сателлита нацистской Германии. Красная армия заняла практически весь иранский Азербайджан.

Примечательно, что еще до начала данной военной операции Москва и Баку рассматривали возможность советизации южного Азербайджана и присоединение его к Азербайджанской ССР. Руководитель этой советской республики Мир Джафар Багиров, инструктируя своих подчиненных, отмечал, что крупнейшие города Ирана: Казвин, Урмия, Мианс, Марага, Тебриз, Ардебиль, Салмас, Хой, Энзели и другие — «были родиной наших предков. И если хотите знать правду, то и Тегеран — древний азербайджанский город» [Гасанлы, 2008]. Уже в мае — июне 1941 года для отправки в Южный Азербайджан в Азербайджанской ССР мобилизовали 3816 гражданских лиц. В группу «по советизации» входили партийные и советские работники, представители органов безопасности, милиции, судов и прокуратуры, работники типографий и издательств. Руководителем отправляемой в Южный Азербайджан миссии Советского Азербайджана был назначен секретарь ЦК КП(б) Азербайджана Азиз Алиев [Гасанлы, 2008].

Однако в тяжелый для СССР период Великой Отечественной войны Иран приобретал исключительно большое значение как своего рода транзитный коридор для перевозки военных грузов, поставляемых СССР по ленд-лизу. Проблема Южного Азербайджана отошла как бы на второй план, и находившиеся там работники из АзССР были по указанию Москвы отозваны назад.

Реальная деятельность по советизации иранского Азербайджана началась в 1945 г., когда на этой территории, занятой советскими войсками, образовалось де-факто самостоятельное государственное образование — Демократическая Республика Азербайджан, созданное по прямому указанию Сталина. Вождь всех народов связывал создание просоветской азербайджанской республики и с общим процессом распространения социализма, и с возведением буферной зоны вокруг СССР, как это чуть позднее будет происходить в Восточной Европе. Но была еще одна цель в Иране — получение от Тегерана концессии на разработку нефти на севере страны с определенным отчуждением территории.

Обеспокоенный Тегеран послал войска для подавления азербайджанского мятежа, но советская армия преградила им путь на север.

Как известно, 29 января 1942 г. был подписан англо-советско-иранский договор, по которому СССР и Великобритания обязались вывести свои вооруженные силы из Ирана в шестимесячный срок после окончания боевых действий Второй мировой войны. Как показала история, это должно было случиться 2 марта 1946 г. Именно в этот день Англия объявила о завершении вывода из Ирана своих войск (американские покинули страну еще до 1 января того же года). СССР поступил по-другому.

В распространенном ТАСС сообщении говорилось, что СССР выведет свои армейские части только из Мешхеда, Шехруда и Семнана (т. е. из северо-востока Ирана). В этой же информации подчеркивалось, что Советская армия будет оставаться в других районах Ирана (надо понимать — в Иранском Азербайджане). Более того, 4 марта в Иран был введен дополнительный советский военный контингент, начавший движение к Тегерану. Это породило первый крупный политический конфликт холодной войны. 18 марта 1946 года правительство Ирана поставило перед

Советом Безопасности ООН вопрос о советской агрессии. На московских переговорах в марте 1946 г. правительство СССР выступило со своими требованиями, предложив Ирану, «1) чтобы войска СССР оставались в определенных районах Ирана, 2) чтобы был обсужден вопрос о нефтяных концессиях и 3) чтобы было признано автономное правительство Азербайджана». Это не устраивало ни Иран, ни США, ни Британию. Усилилась бурная дипломатическая деятельность в рамках Совбеза ООН и в двусторонних контактах.

Под давлением Запада 24 марта СССР заверил Иран через своего посла, что завершит вывод своих частей из Ирана за полтора месяца. По некоторым данным, определенную роль в разрешении иранского кризиса сыграла угроза президента США Гарри Трумэна сбросить атомную бомбу на Баку. Сталин не решился обострять ситуацию и не стал оказывать помощь азербайджанскому правительству демократов.

9 мая 1946 года эвакуация советских войск и имущества с территории Ирана была полностью завершена, после чего новый состав иранского меджлиса отказался ратифицировать советско-иранское соглашение о совместном нефтяном обществе.

Летом 1946 г. руководство Демократической Республики Азербайджан, которая просуществовала ровно один год, согласилось отказаться от автономии, но это не остановило центральное правительство. В начале декабря шахские войска перешли границу той части Азербайджана, которая находилась под управлением демократов, вошли в Тсбриз, и началась карательная операция. Было казнено около 14 тыс. азербайджанских демократов и их сторонников. (Правда, находясь у власти, демократы также казнили около 500 сторонников шаха). Демократическая партия Азербайджана была объявлена вне закона. Ее активистов уничтожали, сажали в тюрьмы. Несколько тысяч спаслись бегством, эмигрировав в СССР.

С автономией иранского Азербайджана было покончено.

В азербайджанском кризисе новый шах Ирана Мохаммад Реза Пехлеви показал себя решительным сторонником идеи своего отца — Реза-шаха (отреченного от престола и передавшего бразды правления сыну в 1941 г.) о «единой персидской нации».

После Второй мировой войны постепенно в шахском Иране стала формироваться идеология, которую можно определить как «пехлевизм» — то есть персидский национализм, источником и вдохновителем которой объявлялась эпоха Великой персидской империи династии Ахеменидов (VI–IV века до н. э.), времен царей Кира и Дария, завоевавших полмира. И в этой идеологии мест для азербайджанского этноса не предусматривалось.

Именно в период правления М. Р. Пехлеви наиболее активно происходил процесс ассимиляции азербайджанцев в «персидский мейнстрим». Это не в последнюю очередь было связано с реформами «Белой революции», начатой шахом в начале 1960-х годов в целях ускоренного развития промышленности, современного сельского хозяйства, в целом — капитализма в стране.

Под воздействием шахских реформ азербайджанцы в Иране, говоря условно, расслоились на три, если так можно сказать, фракции. Это сельские жители северных, азербайджанских районов страны, приверженцы традиционного образа жизни; азербайджанцы — жители крупных городов, в том числе интеллигенция и образованные люди, продолжающие идентифицировать себя как азери; и, наконец, «растворившаяся» в титульной нации значительная масса людей, считающих себя иранцами.

В такой или приблизительно в такой ситуации встретили иранские азербайджанцы исламскую революцию в Иране.

Стоит напомнить, что идеологи и практики исламской революции в Иране отрицали национальный вопрос, поскольку в принципе не признавали такое явление, такое понятие, как нация,

по сути заменяя его религиозной идентичностью. Поэтому в основополагающих документах ИРИ нет термина «национальное меньшинство». Все граждане Исламской Республики — иранцы, некоторые из которых принадлежат к официальным «религиозным меньшинствам» — христианам (армяне), зороастрийцам и иудеям (евреи). Азербайджанцы — это братья-шииты, которые говорят на другом языке.

При этом именно иранские азербайджанцы были в авангарде широкой антишахской коалиции, которая привела к свержению шахского режима. Исламская революция началась в январе 1978 года с расстрела шахской полицией в Куме демонстрации студентов в поддержку аятоллы Хомейни. На сороковой день гибели людей в феврале вспыхнуло восстание в азербайджанском Тебризе, в котором приняло участие около 100 тысяч человек и которое привело к массовым жертвам. Призывая к автономии, азербайджанцы требовали демократии, свободы мнений и освобождения от иностранного влияния, которое было персонифицировано в самом шахе.

С начала революции в Иранском Азербайджане очень сильны были либеральные и левые группировки, в особенности Организация моджахедов иранского народа (ОМИН или Моджахе-дин-э Халк). В решении национального вопроса среди левых не было единства. Часть из них выступала за развитие национально-демократической революции в масштабах всей страны и считала, что с ее победой будут разрешены национальные проблемы. Другие своей первоочередной задачей видели создание национальных автономий и проведение в рамках них социальных преобразований.

Обострение же обстановки в Иранском Азербайджане было связано не столько с движением за автономию, сколько с политической борьбой за власть между некоторой частью азербайджанских филиппово-предпринимательских и местных религиозных кругов с «персидским» духовенством и поддерживавшей их персидской (т. е. неазербайджанской) буржуазией. Правящей религиозной элите в Тегеране был противопоставлен свой местный религиозный лидер — великий аятолла Мохаммад Казем Шариатмадари, выходец из азербайджанской среды. Пока лидер исламской революции аятолла Хомейни находился в эмиграции, Шариатмадари считался главным религиозным авторитетом в Иране. Большая часть верующих азербайджанцев относилась к числу его последователей. Вокруг фигуры Шариатмадари сплотились и местные леворадикальные группировки, включая ОМИН.

После победы исламской революции отношения между двумя великими аятоллами Шариатмадари и Хомейни приняли натянутый характер. Шариатмадари открыто не разделял концепцию Хомейни вelayат-е факих, легшую в основу государственной власти ИРИ. Разногласиями между Хомейни и Шариатмадари попытались воспользоваться азербайджанские националисты, пытавшиеся установить в Иранском Азербайджане местную автономию. Противоборство между Шариатмадари и Хомейни достигло своего апогея в декабре 1979 года и январе 1980 года, когда в Куме и Тебризе произошли столкновения между последователями обоих аятолл. На массовых демонстрациях, прошедших в декабре 1979 года в Тебризе, было выдвинуто требование предоставления автономии азербайджанцам и другим этническим меньшинствам. Поскольку Шариатмадари придерживался религиозного принципа решения межнациональных проблем, то он не стал лидером автономистов. Сам он в конечном итоге оказался под домашним арестом и был обвинен в причастности к государственному перевороту.

Одной из важнейших причин отсутствия в Иранском Азербайджане массового движения за автономию являлось то, что при исламском режиме представители азербайджанцев получили доступ к высшим эшелонам власти. Многие ключевые позиции в политической системе Ирана находились в руках лиц азербайджанского происхождения. Некоторые азербайджанцы прямо заявляли, что они менее заинтересованы в своем участии в самоуправлении Азербайджана, чем в управлении

всей страной. В 1981 году президентом и премьер-министром Ирана стали азербайджанцы Али Хаменеи (нынешний верховный лидер) и Мир-Хосейн Мусави соответственно. В Тебризе проходили митинги под лозунгами «Будем бороться с любым проявлением сепаратизма», «Азербайджанский народ душой и телом поддерживает шиитское духовенство».

Не стоит забывать, что во время ирано-иракской войны (1980–1988) иранские азербайджанцы героически сражались за Исламскую Республику Иран.

В настоящее время азербайджанцы в Иране считаются этнической группой, составляющей неотъемлемую часть иранской нации. Как писал в 1987 году в своей статье «От шаха до Хомейни» посол СССР в Иране Виноградов, «благодаря своей многочисленности, экономической и культурной развитости, азербайджанцы с течением времени органически выросли в иранское общество и не стали там так называемым «национальным меньшинством». В Тегеране — центре политической, экономической и культурной активности — было около полутора миллионов азербайджанцев» [Виноградов, 1987, с. 184–210].

Действительно, в настоящее время большинство этнических азербайджанцев проживает на территории Ирана (по оценкам специалистов, 17–18 млн чел., 20–25% населения, по ряду других источников — от 16 (CIA World Factbook) до 35 млн чел.), а в самой Азербайджанской Республике — более 10 млн человек.

В Иране 31 провинция, в большинстве которых живут этнические азербайджанцы. В провинции Тегеран проживает 4,1 млн, а в каждой из шести северных провинций — более 1 млн азеры, всего на севере ИРИ около 15 млн. В 19 иранских провинциях проживает от 5 до 700 тыс. азербайджанцев.

Здесь следует отметить, что кроме Азербайджанской Республики и Ирана этнические азербайджанцы, общая численность которых в мире достигает 50 млн человек, проживают в 70 странах. Самые большие азербайджанские диаспоры находятся в Турции (3 млн), России (2 млн), арабских странах (1 млн), Грузии (500 тыс.), США (450 тыс.), Украине (250 тыс.), Германии (250 тыс.), Канаде (170 тыс.).⁵ Несомненно, азербайджанцы, проживающие вне АР и ИРИ, оказывают значительное влияние (финансовое, идеологическое) на этнополитические процессы, происходящие в этих странах. А эти процессы весьма существенно воздействуют на двусторонние отношения Азербайджана и Ирана и, более того, на ситуацию в регионе.

Азербайджанцев и персов объединяют не только исторические корни и территориальная близость, но и религия: те и другие исповедуют шиизм, что, естественно, оказало влияние на формирование схожих нравов и обычаев двух этносов.

Многое притягивает Исламскую Республику Иран и Азербайджанскую Республику друг к другу, но многое и отталкивает. Так, уникальность азербайджанского сознания — сочетание шиитской ментальности (объединительный фактор) и собственно тюркской национальной основы. Последнее и есть камень преткновения между Тегераном и Баку.

На протяжении более двух столетий одни азербайджанцы были подданными Персидской империи, другие — Российской, что не могло не сказаться на изменении национального сознания «южных» и «северных» частей этноса, причем изменений в разных системах координат. В Иране — в плане постепенной, иногда насильственной ассимиляции азербайджанцев с титульной персидской нацией (после исламской революции 1979 г. — на фундаменте неошиизма, то есть хомейнизма,

⁴ Оценки численности иранских азербайджанцев, приводимые в тех или иных источниках, могут различаться на порядки — от 15 до 30 млн. См., например: Looklex Encyclopaedia, Iranian.com, «Ethnologue» Report for Azerbaijani Language, UNPO information on Southern Azerbaijan, Jamestown Foundation.

⁵ География распространения азербайджанской диаспоры. Сайт Азербайджан. URL: https://www.azerbaijans.com/content_1713_ru.html (дата обращения: 22.01.2025).

ставящего во главу угла единство в исламе). В Российской империи при сохранении национальной автономии — секуляризации и европеизации азербайджанцев. Особенно активно этот процесс проявлялся в советское время, когда коммунистические идеологи и политики, выкорчевывая из сознания азербайджанского народа (да и всех других народов тоже) «религиозные пережитки», творили «нового человека» на базе единства в пролетарском интернационале или позднее — единства в новой общности людей — советском народе.

Таким образом, к началу 1990-х годов, к моменту распада СССР различия в национальной психологии, национальном сознании «северных» и «южных» азербайджанцев были значительны.

Однако это не помешало обеим сторонам выдвигать идеи объединения азербайджанцев, что, естественно, крайне взволновало официальный Тегеран. Предвидя рост национального сепаратизма в многонациональном Иране под влиянием социально-политических процессов в СССР, руководство ИРИ без радости восприняло распад Советского Союза.

Быть может, именно из-за опасений, что этот процесс затронет и полиэтнический Иран, Тегеран не признавал независимость Азербайджанской Республики, которая была провозглашена 18 октября 1991 г. Тогдашний министр иностранных дел ИРИ Али Акбар Велаяти заявил: «Мы не намерены признавать независимость Азербайджана. Отношения с этой республикой будут развиваться в рамках Советского Союза». И лишь 25 декабря 1991 г., в день официальной кончины СССР Тегеран был вынужден это сделать [Насибова, 2022].

После этого в истории ирано-азербайджанских связей начался новый этап, характеризуемый уже межгосударственными отношениями Тегерана и Баку. При этом традиционно-исторические этнорелигиозные проблемы оставались и даже разрастались, наполняясь новым политическим содержанием.

Суть проблем, которые охватывают многие аспекты региональных взаимоотношений, примерно искать в гегелевском законе диалектики о единстве и борьбе противоположностей.

При единстве конфессиональных (у персов и азербайджанцев) и этнических (у азербайджанцев двух стран) черт имело и имеет место несовпадение взглядов у правящих элит в Тегеране и Баку по вопросу приоритетов в государственных и национальных интересах.

Бывший председатель Исламского комитета России покойный Гейдар Джемаль заявлял, что азербайджанцы Ирана по отношению к Северному Азербайджану выступают с достаточно высокомерных, имперских позиций, рассматривают его как психологически и морально деградировавшую часть Азербайджана, которую нужно хорошенько встряхнуть и поднять до своего уровня [Сажин, 2020].

Нельзя забывать, что одна из основных теоретических концепций военно-политической доктрины ИРИ — «экспорт исламской революции по иранскому образцу» начала проводиться в жизнь с первых лет существования Исламской Республики именно в Азербайджане еще до распада СССР. После провозглашения Азербайджанской Республики политико-идеологическая, пропагандистская и религиозная работа иранских проповедников (и представителей спецслужб) в независимом Азербайджане усилилась. Так, была открыта ирано-азербайджанская граница, и сотни семей по обе стороны начали активно навещать друг друга [Shaffer, 2004, pp. 119–140]. Были достигнуты значительные улучшения в коммуникационных и транспортных соединениях между Азербайджанской Республикой и азербайджанскими провинциями Ирана. Этим воспользовалось шиитское руководство ИРИ, рассматривая население АР как потенциальную базу для идеологической обработки в духе учения Хомейни, и активизировало многоплановую работу по исламизации северных азербайджанцев. Это вызывало негативную реакцию отнюдь не религиозного Баку, да и всего азербайджанского народа, бывшего советского. Иранские аятоллы вскоре осознали, что граждане АР не так

податливы, как это предполагали в Тегеране. Планы «хомейнизации» АР провалились. И более того, влияние происходило в обратном направлении: иранские азербайджанцы стали с возрастающим интересом смотреть на независимый Азербайджан. Это вызывало беспокойство у властей ИРИ и привело к ограничению контактов. Так, например, в отличие от своей политики в отношении беженцев из Афганистана и Ирака, иранские власти отказались принять азербайджанских беженцев, спасающихся из районов боевых действий с Арменией, опасаясь интенсивного общения между беженцами и «своими» азербайджанцами [Shaffer, 2004, pp. 119–140].

Как бы в противодействии планам «экспорта исламской революции по иранскому образцу» в Азербайджанской Республике среди националистически настроенных кругов обсуждались идеи объединения азербайджанцев, что, естественно, крайне взволновало руководство многонационального Ирана, опасаящегося роста сепаратизма в стране. Это проявилось не в последнюю очередь в смене позиций иранских властей в Карабахском конфликте в пользу поддержки Армении [Moreno, 2005], так как они считали, что победа Азербайджана вдохновит иранских азербайджанцев [The International dimensions..., 1996, pp. 571–602].

Азербайджанскому вопросу в Тегеране стали уделять особое внимание. Тем более что число оппозиционных азербайджанских группировок возрастало. По данным ООН, в ИРИ действуют более десятка различных оппозиционных группировок азербайджанцев⁶.

Цели этих организаций различные — от отделения Иранского (Южного) Азербайджана от ИРИ до национально-культурной автономии в рамках Ирана.

Азербайджанские оппозиционеры в ИРИ видят несправедливость в том, что Тегеран предоставляет привилегии иранским армянам: пресса на армянском языке, школы с преподаванием языка, квотирование мест в органах власти, льготы для бизнеса, а большая азербайджанская диаспора лишена всего этого⁷.

Они часто вспоминают слова свергнутого последнего шаха Ирана Мохаммада Резы Пехлеви, который называл Южный Азербайджан головой иранского льва [лев с поднятым мечом в лапе — герб шахиншахского Ирана. — В.С.]. «Без Южного Азербайджана Иран — это обезглавленное государство», — говорил шах⁸.

Азербайджанские оппозиционеры напоминают, что Тебриз и в целом весь Иранский Азербайджан на протяжении новейшей истории всегда был инициатором, спусковым крючком революционных движений. Они предостерегают, что «пробуждение национального самосознания в Южном Азербайджане наряду с растущей мощью Северного Азербайджана должно послужить серьезным предупреждением иранским властям»⁹.

Параллельно с оппозиционной деятельностью некоторой части азербайджанской диаспоры в ИРИ в этой стране, причем в тегеранской элите, периодически проявляются идеи присоединения к Ирану Северного Азербайджана, то есть Азербайджанской Республики. Наблюдается

⁶ Движение за национальное освобождение Южного Азербайджана основано в 1991 г., лидер — Пируз Дилеппи; Движение студентов Южного Азербайджана основано в 2006 г.; Всемирный азербайджанский конгресс основан в 1994 г., лидер — Али Пазми Афшар; Организация национального возрождения Южного Азербайджана основана в 1995 г., лидер — Атилла; Национальный исламский фронт Азербайджана основан в 1998 г.; Парламент Южного Азербайджана основан в 1999 г., лидер — Булуд Карапapak; Организация национального освобождения Азербайджана основана в 1999 г., лидер — Эльдар Карадагли; Движение за национальное пробуждение Южного Азербайджана основано в 2002 г., лидер — Махмудали Чехрегани; Партия независимости Южного Азербайджана основана в 2006 г., лидер — Салех Илдириг; Фронт национального освобождения Южного Азербайджана основан в 2012 г. и некоторые другие.

⁷ «Иранский лев» потеряет голову. Южный Азербайджан стремится к независимости! Сайт haqqin.az. 27.08.2022. URL: <https://haqqin.az/news/258047> (дата обращения: 01.04.2025).

⁸ Там же.

⁹ Там же.

волнообразный процесс несогласия с результатами Гюлистанского и Туркманчайского договоров. В СМИ время от времени вспыхивали дебаты об их денонсации. Более того, к идеологам и политологам присоединялись и политики. Так, в 2013 году группа депутатов парламента Ирана подготовила законопроект, суть которого в том, что правительство Ирана объявляет о прекращении действия Гюлистанского и Туркманчайского договоров. Иными словами, раздел исторического Азербайджана между Россией и Персией на две части — Южный (Иранский) и Северный (Российский) — признается недействительным. Следовательно, Иран получает право объявить об аннексии всей территории нынешней независимой Азербайджанской Республики [Киселев].

Безусловно, серьезные политики прекрасно понимают утопичность этих идей. Но все же они популяризируются, причем, как правило, в моменты обострения отношений между Тегераном и Баку.

Небольшая группа активных оппозиционеров-азери считает необходимым или объединение с Северным Азербайджаном, или создание независимого государства в Южном Азербайджане.

Однако в своем подавляющем большинстве иранские азербайджанцы, конечно же, не являются противниками нынешней исламской власти в ИРИ. Идеи отделения от Ирана или объединения с Азербайджанской Республикой не пользуются у них популярностью. Лишь немногие выражают политическое, общественное и экономическое недовольство (настроения, которые разделяет большинство иранцев) на языке межэтнических разногласий. При этом следует особо подчеркнуть, что процесс ассимиляции этнических азербайджанцев в Иране в течение столетий протекал успешно. Многие из высших руководителей страны являются этническими азерами. В том числе и верховный лидер аятолла Хаменеи. Напомним, что шахиня Фарах, супруга свергнутого шаха Мохаммада Резы Пехлеви, ныне вдовствующая императрица Ирана, — также азербайджанка.

К XXI веку к набору сложных исторических межгосударственных проблем между АР и ИРИ прибавились новые — политические, которые проявили тенденцию к обострению. Это проблема правового статуса Каспийского моря, проблема Карабаха, роль США и Израиля в регионе.

Что касается Каспия, то в августе 2018 г. в казахстанском городе Актау лидеры пяти прикаспийских государств — России, Азербайджана, Ирана, Казахстана, Туркменистана приняли исторический документ — Конвенцию о правовом статусе Каспийского моря¹⁰. Одним из важных аспектов этого документа является вопрос о разделе дна и недр Каспия на национальные сектора.

Однако при этом на юге Каспия сохраняются пограничные противоречия между Ираном и его соседями — Азербайджаном и Туркменистаном. И принятая Конвенция не вносит полной ясности в вопрос о размежевании дна на юге Каспия. В ней лишь сказано, что «разграничение дна и недр Каспийского моря на сектора осуществляется по договоренности сопредельных и прилегающих государств с учетом общепризнанных принципов и норм права»¹¹. Как отмечают политологи, это сделано для того, чтобы двусторонние разногласия в южной части Каспия не согласовывать в пятером и не вносить в общий большой документ. Это никоим образом не снижает накал противостояния Тегерана и Баку на Каспии. Ведь в спорных районах обнаружены запасы нефти.

Наиболее сложная проблема межгосударственных отношений на Кавказе — это проблема Карабаха, которая вылилась в 2013–2023 гг. в противостояние, а затем осенью 2020 г. и во вторую после 1992–1994 гг. войну между Азербайджаном и Арменией.

¹⁰ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 10.10.2024).

¹¹ Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. Статья 8. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 10.10.2024).

Иран, первоначально оказавший Азербайджану многоплановую помощь, включая предоставление кредитов, поставки оружия и боеприпасов, выступал с инициативой о посредничестве в урегулировании нагорно-карабахского конфликта. Однако постепенно прагматизм в государственной политике Тегерана стал превалировать над идеологическими соображениями, прежде всего в сфере безоговорочной поддержки единоверцев-шиитов. Это выразилось в том числе и в корректировке позиции Ирана в азербайджано-армянском конфликте и определенном сближении с Арменией.

В армяно-азербайджанской войне 2020 г. и продолжавшемся в дальнейшем противостоянии, порой и вооруженном, Тегеран стремился занять нейтральную позицию, выступая против любых военных действий¹². Что, кстати, воспринималось азербайджанцами в ИРИ не совсем позитивно.

Политика Ирана в отношении нагорно-карабахского конфликта зиждилась, по мнению иранцев, на восьми принципах. 1) Признание права правительства Азербайджана на суверенитет в отношении Карабахского региона и семи районов вокруг него. 2) Непризнание Республики Арцах (Карабах) и других политических событий в Карабахском регионе. 3) Сбалансированный подход и поддержание отношений как с Арменией, так и с Азербайджанской Республикой. 4) Противодействие войне и использованию силы для разрешения карабахского кризиса. 5) Обеспечение прав и безопасности армян Карабаха в мирных планах. 6) Противодействие вмешательству внерегиональных сил в урегулирование карабахского кризиса. 7) Противодействие размещению международных миротворческих сил на линиях соприкосновения в Карабахе вблизи иранской границы. 8) Посредничество в процессе установления мира и разрешения споров по просьбе правительств Азербайджана и Армении [Каледжи, 2020].

Однако в вопросе посредничества у Тегерана возникли проблемы. Неафишируемое, по все же видимое предпочтение Армении не позволило Ирану стать одним из посредников в вооруженном противостоянии. ИРИ осталась в стороне от процесса заключения перемирия и выработки соглашения. Это повлияло на имидж ИРИ как влиятельного кавказского государства и вызвало известное недовольство в иранской столице.

При этом следует отметить, что Тегеран принял сторону Еревана в вопросе так называемого Зангезурского коридора, который призван соединить азербайджанский анклав Нахичевань с основной территорией страны и обеспечить сухопутный маршрут до Турции (и что важно для Анкары — соединить Турцию с азербайджанским побережьем Каспия и дальше с тюркскими республиками Центральной Азии).

Позиция Азербайджана известна: Армения предоставляет по своей территории (40 км) свободную транспортную связь (с юридически закрепленным за АР статусом, без таможи и т. д.). В Ереване соглашаться на это не готовы, опасаясь последующего захвата территорий и требуя обеспечения таможенного контроля на въезде и выезде. В Баку при явной поддержке Турции намерены открыть сообщение любыми средствами. В принципе Армения не против открытия этого пути через ее территорию, но при этом вся инфраструктура должна контролироваться Ереваном. Диалог и споры продолжаются.

¹² ISNA. 15 мехра 1399 г. (06.10.2020). Nazare sarihe moshavere rahbari dar bareye monakesheye karabagh (Мнение советника верховного лидера ИРИ о нагорно-карабахском конфликте). URL: <https://www.isna.ir/news/99071511134/%D9%86%D8%B8%D8%B1-%D8%B5%D8%B1%D8%B8%D8%A1-%D9%85%D8%B4%D8%A7%D9%88%D8%B1-%D8%B1%D9%87%D8%A8%D8%B1%D8%B8%D8%AF%D8%B1%D8%A8%D8%A7%D8%B1%D9%87-%D9%85%D9%86%D8%A7%D9%82%D8%B4%D9%87-%D9%82%D8%B1%D9%87-%D8%A8%D8%A7%D8%BA> (дата обращения: 11.01.2025). На перс. яз.

Поддержка Ираном Армении по Зангезуру диктуется не в последнюю очередь опасением Тегерана, что новый транспортный маршрут может быть в дальнейшем использован Баку как предлог для блокирования пути «Иран — Армения — Грузия — Россия».

Более того (и, скорее всего, это главное), Тегеран волнуется активная наступательная политика Турции в регионах близ Ирана. Ввод в строй Зангезурского коридора создаст условия турецко-азербайджанского контроля, в том числе и военного, над всей северной границей ИРИ от слияния рек Сора и Аракс на Западе до Астары на Востоке и на берегу Каспия. Будет взят под контроль Анкары и Баку транзит товаров и энергоресурсов из Ирана через Армению. Это, несомненно, ослабит военно-политические и торгово-экономические позиции ИРИ, в первую очередь в Кавказском регионе. По словам президента АР Ильхама Алиева, в Азербайджане уже начались масштабные работы по созданию Зангезурского коридора. В Зангилане строятся железная дорога и шоссе, возводятся аэропорты.

Всемерное военно-политическое усиление Турции после, можно сказать, совместной с Баку победы Азербайджана над Арменией в карабахском конфликте и свержения Башара Асада (союзника ИРИ) в Сирии, к которому непосредственно причастна Анкара, вызывает серьезное беспокойство Ирана. После победы в Карабахе лидеры Азербайджана и Турции Ильхам Алиев и Реджеп Тайип Эрдоган подписали 15 июня 2021 г. Шушенскую декларацию, в которой провозглашаются союзнические отношения между двумя странами и подтверждается тезис «Один народ, два государства»¹³.

Союзнические отношения Азербайджана с Турцией — страной НАТО, а также тесные связи с самим Северо-Атлантическим альянсом, с США и, более того, особенно, с Израилем, по мнению Тегерана, совершенно недопустимо для Исламской Республики.

Что касается США, то, по всей видимости, Америка делает ставку на Азербайджан как силу, противостоящую Ирану, и возможного союзника в случае гипотетического американо-израильского конфликта с ИРИ.

Израиль был одним из первых государств, которые признали независимость Азербайджана в декабре 1991 года. В апреле 1992 г. были установлены дипломатические отношения между двумя странами. С августа 1993 года в Азербайджане функционирует посольство Израиля. Посольство Азербайджанской Республики открыто в Тель-Авиве в ноябре 2022 г. Подобное опоздание объясняется некоторой деликатностью Баку в рамках исламского мира, к которому Азербайджан принадлежит (постоянный член Организации исламского сотрудничества ОИС). Однако, несмотря на эти факторы, на протяжении последних десятилетий отношения двух стран активно развивались в политических, торгово-экономических, военно-технических, культурных и гуманитарных сферах [Таривердисва, 2021]. Так, товарооборот между Азербайджаном и Израилем только за 7 месяцев (январь-июль) 2024 года составил \$1,15 млрд [Насирзаде, 2024]. Для сравнения: товарооборот между Азербайджаном и Ираном за весь 2024 г. ограничился \$580 млн¹⁴.

Особо отмечается военно-техническое сотрудничество Азербайджана и Израиля. Оно позволило Баку оснастить азербайджанскую армию передовыми образцами вооружений и военной техники. В 2016–2020 гг. Израиль был вторым крупнейшим поставщиком основного вооружения в Азербайджан и обеспечил Баку 69% от поставок новых вооружений [Wezeman, Kuimova, Smith, 2021] (для сравнения: Турция — лишь 2,8%) [Иванов, 2020]. Азербайджан занимает треть

¹³ Полный текст исторической Шушинской декларации, подписанной между Азербайджаном и Турцией. Bakuinform.az. 16.06.2021. URL: <https://bakuinform.az/ru/news/polnyj-tekst-istoricheskoy-shushinskoj-deklaracii-podpisannoj-mezhdu-azerbajdzhanom-i-turciej> (дата обращения: 12.12.2024).

¹⁴ Товарооборот Тегерана и Баку вырос на 20% за один год. Iran.ru. 22.01.2025. URL: https://www.iran.ru/news/analytics/127321/Tovarooborot_Tegerana_i_Baku_vyros_na_20_za_odin_god (дата обращения: 23.01.2025).

место в экспорте Израиля оружия и боевой техники — 17% от общего объема. Это свидетельствует о значимости Азербайджана для израильской оборонной промышленности. В 2016 году президент Алиев заявил, что Азербайджан потратил \$5 млрд на военную технику из Израиля [Wezeman, Kuimova, Smith, 2021]. При этом Израиль является вторым по закупкам нефти из этой кавказской республики.

Помимо продажи оружия, израильские компании проводили специальные тренинги для азербайджанских военнослужащих и такие мероприятия, как сбор разведывательной информации в Азербайджане [Иванов, 2020].

В американской дипломатической переписке 2009 года, опубликованной WikiLeaks, приводится цитата президента Азербайджана И. Алиева, охарактеризовавшего азербайджано-израильские отношения как «айсберг, девять десятых которого скрыты под водой» [Сажин, 2014].

Тесные связи Азербайджана с Турцией, США и, конечно, с Израилем чрезвычайно беспокоят иранское руководство.

В целом ирано-азербайджанские отношения пережили за рассматриваемый период несколько этапов, включавших в себя как подъемы, так и спады. Иногда казалось, что отношения между двумя государствами стабильно и успешно развиваются, так что им ничего не угрожает. А иногда, наоборот, казалось, что взаимная горечь и опасения настолько велики, что стороны вот-вот разорвут дипломатические отношения.

Однако политический прагматизм в Тегеране и Баку не дал сторонам перейти опасную грань. В этом не последнюю роль сыграл экономический фактор. Стратегический проект Международный транспортный коридор (МТК) «Север–Юг» и связанные с ним экономические выгоды привели власти обеих стран к решению срочно останавливать раскручивавшийся маховик вражды и взаимных обвинений, пока он не привел к человеческим трагедиям.

Примечательным в отношениях двух стран, а точнее — во взаимозависимости политики и экономики является тот факт, что в последнее десятилетие, несмотря на взлеты и падения политических отношений, в экономических и торговых связях АР и ИРИ наблюдаются тенденции роста, хотя были и некоторые спады, объясняемые или COVID 19, или падением мировых цен на нефть. Так, (в млн долларов США) в 2015 г. — 124,6, в 2019 г. — 493,8, в 2020 г. — 339,1, в 2021 г. — 440,8, в 2022 г. — 506,2, в 2023 г. — 480, в 2024 г. — 580 [Агазаде, 2023, с. 102–112].

Нельзя не отметить развитие связей ИРИ и АР в сфере культуры. Хорошо известно, что ирано-азербайджанские культурные связи имеют глубокие исторические корни. Народы Ирана и Азербайджана тысячелетия жили вместе, оказывая самое непосредственное влияние на нравы и обычаи друг друга. На протяжении всей истории их объединяли научные, духовные и культурные традиции. Два народа связывает шиитская религия, общие музыка, ремесла и литература. Такие поэты-классики, как Хагани, Низами, Насими, Физули, создавали произведения на азербайджанском и персидском языках.

Культурное сотрудничество также играет важную роль в ирано-азербайджанских отношениях в настоящее время. Обе страны, обладая богатым культурным наследием, постоянно проводят совместные мероприятия — фестивали, выставки и образовательные программы, которые способствуют укреплению дружеских связей между народами. Обмен опытом в области науки, образования и искусства помогает ныне сохранять и приумножать культурные традиции, а также содействует взаимопониманию и уважению [Раванди-Фадаи, 2024, с. 160–168]¹⁵.

¹⁵ Азербайджано-иранские отношения. Heydar Aliyev Heritage. International online Library. 05.09.2014. URL: <https://lib.aliyevheritage.org/ru/6163780.html> (дата обращения: 21.03.2025); Ирано-азербайджанские отношения: мост дружбы и сотрудничества. Vzglyad.az. 23.05.2024. URL: <https://vzglyad.az/news/246207/Ирано-азербайджанские-отношения—мост-дружбы-и-сотрудничества.html> (дата обращения: 21.03.2025); Чиновник: Азербайджан и Иран готовы расширять культурное сотрудничество. Regnum.ru. 22.06.2022. URL: <https://regnum.ru/news/3625442> (дата обращения: 21.03.2025).

* * *

Резюмируя сказанное, вполне возможно констатировать, что, несмотря на все сложности, все противоречия и политические разногласия, Исламская Республика Иран и Азербайджанская Республика, которые в региональном и историческом контексте объединяет слишком многое, можно сказать, «обречены» на мирное сосуществование. И это, похоже, понимают оба государства. Власти двух стран в последнее время демонстрируют стремление и дальше продолжать путь по снижению напряженности, компромиссам и взаимовыгодному сотрудничеству в двухсторонних отношениях [Ekberova, 2025].

Литература / References

Агазаде М. М. Торгово-экономические отношения между Азербайджаном и Ираном: проблемы и перспективы. *Ближний и Постсоветский Восток*. 2023. № 1(1). С. 102–112 [Aghazade M. M. Trade and Economic Relations between Azerbaijan and Iran: Problems and Prospects. *Middle and Post-Soviet East*. 2023. No. 1(1). P. 102–112 (in Russian)].

Виноградов В. От шаха до Хомейни. *Знамя*. 1987. № 2. С. 184–210 [Vinogradov V. From the Shah to Khomeini. *The Banner*. 1987. No. 2. P. 184–210 (in Russian)].

Гасанлы Дж. Иранский Азербайджан — эпицентр «холодной войны». *Кавказ & Глобализация*. 2008. Т. 2. Вып. 1. С. 6–21 [Hasanli J. Iranian Azerbaijan — the Epicenter of the “Cold War”. *Caucasus & Globalization*. 2008. Vol. 2. Issue 1. Pp. 6–21 (in Russian)].

Раванди-Фадаи Л. М. Перспектива ирано-азербайджанских отношений 1991–2023 гг.: успехи, трудности и поиски компромисса. *Восточная аналитика*. 2024. № 4. С. 160–168 [Ravandi-Fadai L. M. Retrospective of Iranian-Azerbaijani Relations 1991–2023: Successes, Difficulties, and Search for Compromise. *Eastern Analytics*. 2024. No. 4. Pp. 160–168 (in Russian)].

Shaffer B. Iran’s Internal Azerbaijani Challenge: Implications for Policy In the Caucasus. *The Caspian Region, Volume 1: A Re-Emerging Region*. Ed. by Moshe Gammer. London: Taylor & Francis, 2004. 280 p.

The International dimensions of internal conflict. Ed. by Brown M. E. London: The MIT Press Cambridge, 1996. 653 p. ISBN 0-262-52209-8

Электронные ресурсы / Electronic Sources

Азербайджано-иранские отношения. Heydar Aliyev Heritage. International online Library. 05.09.2014. URL: <https://lib.aliyevheritage.org/ru/6163780.html> (дата обращения: 21.03.2025); Ирано-азербайджанские отношения: мост дружбы и сотрудничества. *Vzglyad.az*. 23.05.2024. URL: <https://vzglyad.az/news/246207/Ирано-азербайджанские-отношения—мост-дружбы-и-сотрудничества.html> (дата обращения: 21.03.2025); Чиновник: Азербайджан и Иран готовы расширять культурное сотрудничество. *Regnum.ru*. 22.06.2022. URL: <https://regnum.ru/news/3625442> (дата обращения: 21.03.2025).

Волынец А. Сколько стоили русско-персидские войны. Профиль. 22.07.2016. URL: <https://profile.ru/culture/ckolko-stoili-russko-persidskie-vojny-9904/> (дата обращения: 22.01.2025).

География распространения азербайджанской диаспоры. Сайт Азербайджан. URL: https://www.azerbaijans.com/content_1713_ru.html (дата обращения: 22.01.2025).

Джамиль Гасанлы. Иранский Азербайджан — эпицентр «холодной войны». Институт центрально-азиатских и кавказских исследований (Швеция). URL: https://ca-c.org/c-g/2008/journal_rus/c-g-1/01.shtml (дата обращения: 22.01.2025).

Иванов С. Израиль разыгрывает карабахскую карту в своих интересах. Сайт Riataza. 19.11.2020. URL: <https://riataza.com/2020/11/19/израиль-разыгрывает-карабахскую-карту/#comments> (дата обращения: 20.11.2024).

Каледжи В. Восемь принципов добрососедства. Политика Ирана в отношении нагорно-карабахского конфликта. Сайт Клуба Валдай. 09.10.2020. URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vosem-printsipov-dobrososedstva-politika-irana/> (дата обращения: 09.09.2024).

Киселев Д. Депутаты парламента Ирана угрожают аннексировать Северный Азербайджан. URL: <http://azerros.ru/maintheme/11938-deputy-parlamenta-irana-ugrozhayut-anneksirovat-severnuy-azerbaydzhan.html> (дата обращения: 10.10.2024).

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 10.10.2024).

Конвенция о правовом статусе Каспийского моря. Статья 8. Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/5328> (дата обращения: 10.10.2024).

Насибова М. Как Иран Азербайджан признавать не хотел. Caliber.Az. 15.08.2022. URL: https://caliber.az/ru/post/101125/?utm_source=yhnews&utm_medium=desktop&utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2Fnews%2Fsearch%3Ftext%3D (дата обращения: 22.04.2025).

Насирзаде Х. Азербайджан увеличивает товарооборот с Израилем. Caliber.az. 29.08.2024. URL: <https://caliber.az/post/azerbaydzhan-uvlechivact-tovarooborot-s-izrailem>. (дата обращения: 12.12.2024).

Полный текст исторической Шушинской декларации, подписанной между Азербайджаном и Турцией. Bakuinform.az. 16.06.2021. URL: <https://bakuinform.az/ru/news/polnyj-tekst-istoricheskoy-shushinskoj-deklaracii-podpisannoj-mezhdu-azerbaydzhanom-i-turciej> (дата обращения: 12.12.2024).

Сажин В. И. К вопросу об ирано-азербайджанских отношениях. Институт Ближнего Востока. 11.07.2014. URL: <http://www.iimes.ru/?p=21450> (дата обращения: 23.06.2024).

Сажин В. И. Иран и проблемы Нагорного Карабаха. Международная жизнь. 13.10.2020. URL: <https://interaffairs.ru/news/show/27745> (дата обращения: 12.04.2025).

Семенова А. Азербайджанцы — народ без названия, но с древними корнями. Сайт Travelask. URL: <https://travelask.ru/articles/azerbaydzhantsy-narod-bez-nazvaniya-no-s-drevnimi-kornyami> (дата обращения: 02.05.2025).

Таривердисва Л. Азербайджан и Израиль выводят отношения на новый уровень. News Day (Азербайджан). 02.05.2021. URL: <https://news.day.az/politics/1338415.html> (дата обращения: 11.12.2024).

Товарооборот Тегерана и Баку вырос на 20% за один год. Iran.ru. 22.01.2025. URL: https://www.iran.ru/news/analytics/127321/Tovarooborot_Tegherana_i_Baku_vyros_na_20_za_odin_god (дата обращения: 23.01.2025).

Ekberova E. Ильхам Алиев: Азербайджано-иранские отношения послужат укреплению стабильности и безопасности в регионе // Anadolu Ajansı. URL: <https://www.aa.com.tr/ru/мир/ильхам-алиев-азербайджано-иранские-отношения-послужат-укреплению-стабильности-и-безопасности-в-регионе/3478193> (дата обращения: 25.02.2025).

ISNA. 15 мехра 1399 г. (06.10.2020). Nazare sarihe moshavere rahbari dar bareye monakesh-eye karabagh (Мнение советника верховного лидера ИРИ о нагорно-карабахском конфликте). URL: <https://www.isna.ir/news/99071511134/%D9%86%D8%B8%D8%B1-%D8%B5%D8%B1%DB%8C%D8%AD-%D9%85%D8%B4%D8%A7%D9%88%D8%B1-%D8%B1%D9%87%D8%A8%D8%B1%DB%8C-%D8%AF%D8%B1%D8%A8%D8%A7%D8%B1%D9%87-%D9%85%D9%86%D8%A7%D9%82%D8%B4%D9%87-%D9%82%D8%B1%D9%87-%D8%A8%D8%A7%D8%BA> (дата обращения: 11.01.2025). На перс. яз.

Moreno A. The Creation of the Azerbaijani Identity and Its Influence on Foreign Policy. UNISCI Discussion Papers, Universidad Complutense de Madrid. May 2005. URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/The-creation-of-the-Azerbaijani-identity-and-its-on-Moreno/28a689ec86cfe7d946aaadb7ac52adc5aca6132> (дата обращения: 01.04.2025).

Wezeman P. D., Kuimova A., Smith J. Arms transfers to conflict zones: The case of Nagorno-Karabakh. Stockholm international. 30.04.2021. URL: <https://www.sipri.org/commentary/topical-background/2021/arms-transfers-conflict-zones-case-nagorno-karabakh> (дата обращения: 20.11.2024).